

Научная статья

УДК 343.1

DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(2).218-226

EDN YETNKN

Правовая природа института выдачи (экстрадиции) лица для уголовного преследования или приговора

Ираида Вячеславовна Смолькова

Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия

SmolkovaIV@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3146-935X>

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию одного из остро дискуссионных правовых вопросов – правовой природе института выдачи (экстрадиции) лица для уголовного преследования или исполнения приговора и его места в системе права. Определение правовой природы любого института имеет принципиальное значение, ибо определяет его сущностные свойства и соответствующее место в правовой системе. В теории права высказаны различные суждения по данному вопросу. Их можно свести к семи позициям, каждой из которых в статье даются анализ и оценка. Ряд правоведов исходит из принадлежности института выдачи (экстрадиции) к определенной отрасли права (международного, международного уголовного, уголовного, уголовно-процессуального). Автор статьи придерживается позиции о полисистемном характере института выдачи (экстрадиции), исходя из того, что он не может быть отнесен только к одной отрасли права, поскольку самым тесным образом взаимосвязан с рядом отраслей права: международного, государственного, уголовного, уголовно-процессуального. Оценивается институт выдачи и в аспекте формирующихся в настоящее время новых отраслей современной правовой системы – международного уголовного права и международного уголовно-процессуального права. В статье подвергается критике суждение, согласно которому выдача является самостоятельным институтом по отношению к международному сотрудничеству и международной правовой помощи. Позиция автора в данном вопросе основывается на том, что институт выдачи (экстрадиции) является видом (формой) международной помощи, которая входит составной частью в международное сотрудничество, регулируемое международно-правовыми договорами и национальным законодательством.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

выдача лиц, экстрадиция, правовая природа, международное уголовное право, уголовно-процессуальное право, международное сотрудничество

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Смолькова И.В. Правовая природа института выдачи (экстрадиции) лица для уголовного преследования или исполнения приговора // Академический юридический журнал. 2023. Т. 24, № 2. С. 218–226. DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(2).218-226. EDN YETNKN

Original article

Legal nature of the institute of rendition (extradition) of a person for criminal prosecution or sentence

Iraida V. Smolkova

Baikal State University, Irkutsk, Russia

SmolkovaIV@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3146-935X>

ABSTRACT

The article is devoted to the study of a sharply debatable legal problem – the problem of the legal nature of the institution of rendition (extradition) of a person for criminal prosecution or execution of a sentence and its place in the system of law. The definition of the legal nature of any institution is of fundamental importance, because it determines its essential properties and relevant place in the legal system. In the theory of law, various judgments have been expressed on this issue. They can be summarized to seven positions, each of them is analysed and assessed. A number of legal scholars proceed from the affiliation of the institution of rendition (extradition) to a certain branch of law (international, international criminal, criminal, criminal procedure). The author of the article adheres to the position on the polysystemic nature of the institution of rendition (extradition), on the basis that it cannot be referred to only one branch of

© Смолькова И.В., 2023

law, since it is most closely interconnected with a number of branches of law: international, state, criminal, criminal procedure. The institution of extradition is also assessed in terms of the currently emerging new branches of the modern legal system – international criminal law and international criminal procedure law. The article criticizes the judgment that extradition is an independent institution in relation to international cooperation and international legal assistance. The author's position in this matter is based on the fact that the institution of rendition (extradition) is a type of international assistance, which is an integral part of international cooperation regulated by international legal treaties and national legislation.

KEYWORD

rendition of persons, extradition, legal institution, international criminal law, criminal law, criminal procedure law, international cooperation

FOR CITATION

Smolkova I.V. Legal nature of the institution of rendition (extradition) of a person for criminal prosecution or sentence. *Akademicheskij yuridicheskij zhurnal = Academic Law Journal*. 2023;24(2):218–226. (In Russian). DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(2).218-226. EDN YETNKN

Введение

Термин «природа» в русском языке имеет несколько значений, одно из которых – «основное свойство, сущность чего-либо» [1, с. 485]. В юридической науке словосочетание «правовая природа» обычно употребляется для обозначения совокупности основных свойств того или иного правового института, определяющих его место в системе права с выявлением его специфических существенных признаков. Вполне очевидно, что «всем феноменам с правовым качеством без исключения сопутствует правовая природа» [2, с. 23]. Определение правовой природы любого правового института имеет принципиальное значение как для отрасли права, так и для юридической науки, поскольку позволяет не только дать правовую характеристику юридического явления, уяснить его место и роль среди других, но и выявить его основание («правовой корень» [2, с. 27]), более точно определить предмет правового регулирования, систематизировать правовые нормы с целью их конкретизации.

Результаты исследования

Вопрос о правовой природе института выдачи (экстрадиции) лица для уголовного преследования или исполнения приговора и его места в системе права, как и множество других положений, связанных с ним, носит дискуссионный характер. В теории права до настоящего времени не выработана однозначная позиция по вопросу о том, к какой отрасли права – международного, международного уголовного, международного уголовно-процессуального, уголовного или уголовно-процессуального – относится выдача (экстрадиция).

Все существующие в юридической литературе мнения относительно данной проблемы условно можно разделить на **семь** позиций.

Первая позиция исходит из принадлежности института выдачи (экстрадиции) к международному праву [3, с. 42]. Она существовала в нашей юридической науке в советское время и объяснялась довольно простой причиной: регулирование данного института происходило на уровне и в рамках международного права, что было обусловлено существовавшей идеологической установкой, определявшей особую значимость международного сотрудничества и, соответственно, решение вопросов, связанных с выдачей, возлагалось на общесоюзные центральные органы исполнительной власти государства: Министерство юстиции СССР, Генеральную прокуратуру СССР, Комитет государственной безопасности СССР и Министерство внутренних дел СССР. В определенной степени это объяснялось и нахождением Советского Союза в условиях изоляции, противостояния со странами Запада, международное сотрудничество сводилось к минимуму, ограничивалось странами социалистического содружества. Кроме того, имела место тенденция «оградить внутренний правопорядок от воздействия идеологически и политически чуждого империалистического окружения» [4, с. 106].

В настоящее время Е.Г. Ляхов, в целом подерживая эту позицию, вместе с тем полагает, что система международного права, как и международного уголовного права, пока еще не сформировалась, нет определенности и в отношении норм, лежащих в основе международного сотрудничества государств в борьбе с преступностью. Поэтому однозначно ответить, к какой отрасли международного права относится экстрадиция, достаточно проблематично [5, с. 170].

Сторонники **второй** позиции рассматривают выдачу (экстрадицию) в качестве отдельного института в системе международного уголовного

права, но при этом обращают внимание на комплексное объединение в нем норм материального и процессуального права [6, с. 14]. Ф.Ф. Мартенс в свое время писал: «в учении о выдаче преступников вопросы международной деятельности государств получают твердую под собою почву и на нем сосредоточивается в настоящее время весь интерес международного уголовного права» [7, с. 351].

В более позднее время И.И. Карпец подчеркивал, что «международное уголовное право, как комплексная отрасль права, без института экстрадиции существовать не может» [8, с. 163–164]. По мнению В.П. Панова, именно с института выдачи берет свое начало международное уголовное право и его периодизация, совпадающая с известной периодизацией международного права вообще [9, с. 9–10]. В современной отечественной юриспруденции находится все больше сторонников развития международного уголовного права как самостоятельной отрасли права и отнесения выдачи (экстрадиции) именно к этой отрасли права.

Н.А. Сафаров, рассматривая выдачу в системе международного уголовного права, одновременно замечает, что качественной составляющей экстрадиции, характеризующей ее как самостоятельный правовой институт, является ее полисистемность, которая находит свое проявление в том, что она регламентируется взаимодействием международного и национального уголовного права [10, с. 20].

Сторонники **третьей** позиции относят выдачу к международному уголовно-процессуальному праву [11, с. 28–29]. Некоторые авторы полагают, что в связи с появлением части пятой Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ) стало формироваться международное уголовно-процессуальное право, как новая подотрасль международного публичного права, в рамках которой формируются институты международного сотрудничества по уголовным делам. В качестве одного из аргументов в подтверждение этой позиции они ссылаются на то, что в одной из старейших базовых отраслей международного права – праве международных договоров, более 90% норм конвенций о выдаче являются уголовно-процессуальными [12, с. 81].

Исследователи, придерживающиеся **четвертой** позиции, основываются на том, что выдача (экстрадиция) представляет собой институт на-

ционального уголовно-процессуального права, поскольку в большей степени она связана именно с этой отраслью права [13].

С точки зрения А.И. Бойцова, на самом деле не уголовное право осуществляется «путем реализации национального уголовного права, а как раз наоборот, – национальное уголовное право реализуется посредством уголовного преследования» [14, с. 119], тем самым относит институт выдачи к уголовно-процессуальному праву.

В.М. Волженкина содержание выдачи видит в уголовно-процессуальной деятельности как совокупности общих и специально созданных уголовно-процессуальных процедур. При этом она полагает, что «даже при согласии с включением выдачи в число институтов уголовного права, ее реализация все равно потребует производства процессуальных действий и неперменной процессуальной регламентации взаимодействия с другими государствами, что относится только к уголовному процессу». По ее мнению, выдача как процессуальная деятельность находится в сфере действия уголовно-процессуального права, поскольку «правоотношения возникают при осуществлении государством уголовного преследования путем реализации национального уголовного права при расследовании преступлений, подпадающих под юрисдикцию этого государства» [15, с. 16, 21].

М.И. Смирнов считает, что выдача, как насыщенный нормами процессуального права и правилами процедурного характера институт, «все-таки находится в сфере действия уголовно-процессуального права», поэтому практическое осуществление выдачи и связанные с ней взаимоотношения компетентных органов и должностных лиц взаимодействующих государств должны регламентироваться исключительно уголовно-процессуальным законодательством и не могут разрешаться в рамках других, не уголовно-процессуальных процедур [16, с. 17].

А.Г. Волеводз рассматривает все законодательство (международное и уголовно-процессуальное), регулирующее вопросы международного сотрудничества, в том числе и международные договоры в этой сфере, в качестве подотрасли уголовно-процессуального права – права международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства [17, с. 118]. Это мнение разделяют Л.П. Ижнина и А.А. Гришин, рассматривая международное сотрудничество в уголовно-процессуальной сфере как подотрасль уголовно-процессуального права, представляющую систему норм, регулирующих порядок правоотношений

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

правоохранительных и судебных органов государств, а также международных судебных органов по вопросам, связанным с осуществлением предварительного расследования и судопроизводства, привлечением к уголовной ответственности и наказанием преступников, а также отбытием ими наказания [18, с. 369].

Н.А. Сафаров, подвергая это мнение критике, вполне справедливо отмечает, что процессуальные нормы имеют существенное значение для регулирования экстрадиции, в частности ряд действий, предпринимаемых в ходе осуществления выдачи (арест лица, процесс обжалования либо опротестования принятого решения, деятельность защиты и т. д.), носит процессуальный характер и регламентируется нормами процессуального права, но при подходе, когда приоритет отдается только процессуальной стороне экстрадиции, это «обстоятельство не является достаточным основанием для утверждения, что экстрадиция в основном является институтом уголовно-процессуального права» [10, с. 16, 20].

Приверженцы **пятой** позиции выдвигают на первый план процедурные аспекты выдачи. Так, еще Э.К. Симсон сводил выдачу к одному действию акту передачи, относя все остальное к приготовлению к выдаче или к ее последствиям [19, с. 1].

Современный автор Л.Н. Галенская определяет выдачу как «процесс передачи преступника другому государству для привлечения к уголовной ответственности или применения уголовного наказания» [20, с. 122]. По мнению А.К. Строгановой, кроме просто передачи в процессе экстрадиции осуществляется целый комплекс уголовно-процессуальных мер, направленных на установление местонахождения лица, выдача которого требуется, применение к нему мер процессуального принуждения с целью обеспечения его возможной выдачи, а также ряд других процедур, направленных на оценку всех обстоятельств дела с тем, чтобы принять решение о возможности осуществления выдачи требуемого лица правоохранительным органам иностранного государства [21, с. 11].

Прав в этой связи, думается, Ю.Г. Васильев, уточняя, что «сведение экстрадиции к простой процедуре представляется с научной и практической точек зрения юридически несостоятельным» [22, с. 111].

Сторонники **шестой** позиции относят выдачу (экстрадицию) к сферам уголовно-процессуального права и уголовного права в части исполнения наказания [23, с. 118].

И, наконец, представители **седьмой** позиции исходят из межотраслевого, полисистемного характера института выдачи [24, с. 103; 25, с. 1114]. М.Д. Шаргородский еще в советский период, когда этот институт полностью относился к сфере международного права, отмечал, что вопрос о выдаче преступников является «смежным для международного, государственного и уголовного права» [26, с. 290].

Позицию полисистемного характера выдачи (экстрадиции) разделяют многие современные авторы. С.П. Щерба и Е.В. Быкова полагают, что институт экстрадиции является комплексным, поскольку находится на стыке международного и национального права отдельных государств, правовые системы и правовые средства которых являются основными, а международно-правовые — субсидиарными (дополнительными) [27, с. 516].

В.М. Волженкина, рассматривая содержательную сторону института выдачи с позиции его процессуальной природы, все-таки приходит к выводу о том, что экстрадиционная деятельность не может быть отнесена только к одной отрасли права, так как она «взаимосвязана с целым рядом правовых институтов (уголовного, уголовно-процессуального, международного, государственного), непосредственно затрагивающих права личности, суверенитет государств, власть, политику, общественные, государственные и личностные правоотношения, вопросы гражданства, убежища, межгосударственного сотрудничества и др.» [15, с. 5].

Резюмируя аргументы различных авторов в подтверждение той или иной позиции о месте выдачи (экстрадиции) в системе права, следует признать, что не все они достаточно убедительны. Представляется, что более соответствует действительности последняя, седьмая позиция о полисистемном и комплексном характере выдачи (экстрадиции), которую следует рассматривать как межотраслевой правовой институт. Выдача (экстрадиция) представляет собой достаточно сложную юридическую процедуру, осуществление которой невозможно без обращения к нормам конституционного, государственного, уголовного, уголовно-процессуального и других отраслей права. Анализ природы регулятивного воздействия института выдачи (экстрадиции) доказывает со всей очевидностью, что он имеет межотраслевую природу, международное право является лишь одной из его предполагаемых сфер реального назначения, а уголовно-процессуальное и уголовное право выступают формой реализации норм, регулирующих данный институт.

Хотя в определенной степени институт выдачи (экстрадиции) регулируется нормами международного права, вопрос о его месте в системе международных отношений государств является также дискуссионным. В его решении правоведы разделились на две группы.

Первая группа относит выдачу (экстрадицию) к одному из видов (форм) международно-правовой помощи [15, с. 5; 21, с. 11; 28, с. 133]. В частности, Ф.Ф. Мартенс в свое время определял выдачу как акт судебной помощи, оказываемой одним государством другому [7, с. 381].

Вторая – рассматривает выдачу как одну из форм международного сотрудничества, выражающуюся во взаимодействии государств в борьбе с преступностью [29, с. 22]. Сторонники этой точки зрения оспаривают аргументы первой группы, считая, что выдача не может быть видом международной правовой помощи в силу следующих принципиальных моментов. Во-первых, правовая помощь представляет определенное содействие и заключается в осуществлении определенных процессуальных действий (допрос свидетелей, потерпевших, экспертов, обвиняемых; производство следственных действий (обыск, осмотр, экспертиза и др.), связанных с собиранием доказательств; передача вещественных доказательств и документов, ценностей, полученных в результате преступления; вручение документов, связанных с производством по уголовному делу). Во-вторых, законодатель четко различает понятия «правовая помощь» и «выдача» (экстрадиция), посвящая их регулированию разные главы УПК РФ (53 и 54, соответственно). В-третьих, увязывать экстрадицию для приведения приговора в исполнение с правовой помощью вообще нельзя, поскольку в этом случае никакие действия по расследованию уголовного дела, в котором требуется помощь, уже не проводятся [10, с. 16; 18, с. 34].

В этой связи В.В. Милинчук отмечает, что базовой характеристикой, отличающей правовую помощь от других форм сотрудничества, является частичная передача запрашивающим государством компетенции по собственному уголовному делу другому государству. Именно полномочия по получению доказательств, выполнению процессуальных действий передаются при взаимной помощи компетентным органам одного государства компетентному органу другого государства [30, с. 19].

Справедливости ради необходимо заметить, что для такого понимания места выдачи (экстрадиции) в международном сотрудничестве в опре-

деленной степени есть основания в УПК РФ. Так, статья 453 УПК РФ под правовой помощью понимает производство следственных и иных процессуальных действий.

Некоторые авторы исходят из того, что правовая помощь шире по объему, чем выдача, о чем, с их точки зрения, свидетельствуют международные договоры о правовой помощи [31, с. 94]. Однако следует заметить, что вопросы международной правовой помощи и выдачи (экстрадиции) «не находятся в иерархической взаимосвязи между собой» [18, с. 371].

Ответ на вопрос о месте выдачи в системе международно-правовых отношений дает статья 6 Протокола к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года², которая, перечисляя различные виды международной правовой помощи, наряду с проведением осмотров, обысков, изъятия, передачи вещественных доказательств, экспертизы и т. д., называет и *выдачу лиц для привлечения их к уголовной ответственности или приведения приговора в исполнение*.

Представляется, что выдача является одним из видов международной правовой помощи по уголовным делам, которая, в свою очередь, входит в состав направлений международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью, ибо имеет целью оказать содействие запрашиваемому государству реализовать свое право на осуждение и наказание лиц, нарушивших его законы.

В литературе высказано мнение, что реальные цели, стоящие перед выдачей, намного шире не только целей правовой помощи, но и целей международного сотрудничества государств в сфере уголовного судопроизводства [31, с. 93]. Данное мнение представляется недостаточно обоснованным, поскольку противопоставлять цели выдачи и международного сотрудничества невозможно в силу разных задач, стоящих перед ними. Принципиально неправильно рассматривать выдачу самостоятельным институтом по отношению к международному сотрудничеству и международной правовой помощи. Исходя из

² Протокол к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. : подписан в г. Москве 28 марта 1997 : ратифицирован Федер. законом от 08 окт. 2000 г. № 124-ФЗ // Бюллетень международных договоров. 1995. № 2. С. 3–10.; О ратификации Протокола к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 янв. 1993 г. : Федер. закон от 08 окт. 2000 г. № 124-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2000. № 41. Ст. 4036.

этого, можно сделать вывод о том, что выдача включает в себя и международное сотрудничество, т. е. авторы, отстаивающие данное мнение, ставят «всю «пирамиду норм» с ног на голову», ибо экстрадиция является «той становой процедурой, вокруг которой и сформировалось то, что потом назвали сотрудничеством» [18, с. 372].

Выдача лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, безусловно, является видом (формой) международной правовой помощи, которая одновременно входит составной частью в международное сотрудничество, это логично и закономерно.

Из этого следует, что юридической основой института выдачи являются международные договоры, являющиеся источниками международного права. Именно международному договору (многостороннему или двустороннему) отведена ведущая роль в регулировании отношений по выдаче.

Статья 2 Конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года³ определяет международный договор как международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном, двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования.

Применительно к российским реалиям определение международного договора (принципиально от приведенного оно не отличается) дано в пункте «а» статьи 2 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации»⁴, в котором под международным договором Российской Федерации понимается международное соглашение, заключенное Российской Федерацией с иностранным государством (или государствами) либо с международной организацией в письменной форме и регулируемое международным правом независимо от того, содержится такое соглашение в одном документе или в нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования (например, конвенция, пакт, со-

глашение и т. п.). Данное понятие распространяется и на международные договоры, в которых Российская Федерация является стороной в качестве государства-продолжателя СССР.

Согласно пункта 2 статьи 3 вышеуказанного Федерального закона все международные договоры делятся на: *межгосударственные* (заключаются от имени РФ), *межправительственные* (заключаются от имени Правительства РФ) и *межведомственные* (совершаемые от имени федеральных органов исполнительной власти). Последние два вида договоров не являются формальными актами договорно-правового обоснования выдачи (экстрадиции).

В соответствии с частью 3 статьи 5 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» положения официально опубликованных международных договоров РФ, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в России непосредственно. Для осуществления иных положений международных договоров РФ принимаются соответствующие правовые акты.

При отсутствии международного договора вопросы о выдаче решаются на основе национального законодательства или на основе принципа взаимности. Вместе с тем заключенный договор не обязывает государство выдавать запрашиваемое лицо, а только закрепляет его право на выдачу, зависящую от многих факторов, большинство из которых определяется национальным законодательством и может привести даже к отказу от выдачи.

Конкретными нормативно-правовыми основами выдачи являются: 1) многосторонние международные пакты, конвенции, договоры, соглашения, регламентирующие различные виды международного сотрудничества и правовой помощи в сфере уголовного судопроизводства; 2) многосторонние международные конвенции, соглашения и договоры по борьбе с отдельными видами преступлений; 3) многосторонние международные конвенции и договоры, предусматривающие выдачу (экстрадицию) лиц, совершивших преступления; 4) региональные и двусторонние международные соглашения о правовой помощи или выдаче лиц, совершивших преступления; 5) национальное законодательство, определяющее правила выдачи (экстрадиции).

В.В. Моторин к нормативно-правовым источникам добавляет неписанные нормы международного права (общепринятые принципы международного сотрудничества, такие как международная вежливость, взаимность) [32, с. 20].

³ Венская конвенция о праве международных договоров : принята 23 мая 1969 г. // Конвенции и соглашения. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml. (дата обращения: 10.03.2023); О присоединении Союза Советских Социалистических Республик к Венской Конвенции о праве международных договоров : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 04 апр. 1986 г. № 4407-XI // Ведомости Верховного Совета СССР. 1986. № 16. Ст. 267.

⁴ О международных договорах Российской Федерации : Федер. закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 29. Ст. 2757.

С данным мнением согласиться сложно, ибо нормативно-правовую основу любого вида юридической деятельности образуют только письменные акты, содержащие юридические нормы (обязательные предписания). Но справедливости ради необходимо отметить, что неписанные правила при экстрадиции, безусловно, принимаются во внимание, однако регулирующую роль они не выполняют, ибо учитываются только на основе проявления доброй воли государств.

Для определения различных аспектов выдачи важное значение имеют также: а) межправительственные соглашения, регулирующие вопросы международного сотрудничества и правовой помощи в сфере уголовного судопроизводства;

б) межведомственные договоры и соглашения, касающиеся взаимодействия судов, прокуроров, следователей, дознавателей с соответствующими органами и должностными лицами иностранных государств. Однако задачу правовой основы и регулирующей при этом роли они не выполняют.

Заключение

Резюмируя изложенное, необходимо отметить, что институт выдачи имеет полисистемный характер и является формой международной помощи как составной части международного сотрудничества, в качестве юридической основы которой выступают международные договоры и национальное законодательство.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов ; под ред. Н.Ю. Шведовой. – 21-е изд-е стереотип. – Москва : Русский язык, 1989. – 750 с.
2. Комиссарова Е.Г. Формально-логические аспекты понятия «правовая природа» / Е.Г. Комиссарова. – EDN PBTZSB // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2012. – № 2 (16). – С. 23–29.
3. Гальшева Е.Г. Понятие и правовая природа экстрадиции (выдачи). Проблемы категориального аппарата / Е.Г. Гальшева. – EDN PVFBJN // Закон и право. – 2013. – № 3. – С. 40–43.
4. Лукашук И.И. О применении международного права судами России / И.И. Лукашук // Государство и право. – 1994. – № 2. – С. 106–115.
5. Ляхов Е.Г. Экстрадиция и принцип «aut dedere aut judicare»: становление и современные проблемы / Е.Г. Ляхов. – EDN PFGKQR // Публичное и частное право. – 2012. – № 2. – С. 165–172.
6. Абашидзе А.Х. Институт экстрадиции в современном международном праве / А.Х. Абашидзе, Ю.Г. Васильев // Юрист-международник. – 2003. – № 3. – С. 14–16.
7. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов : в 2 т. / Ф.Ф. Мартенс ; под ред. Л.Н. Шестакова. – Санкт-Петербург : Тип. Министерства путей сообщения (А. Бенке), 1883. – Т. 2. – 586 с.
8. Международное уголовное право : учебник / И.П. Блищенко, Р.А. Каламкарян, И.И. Карпец [и др.] ; ред. В.Н. Кудрявцев. – Москва : Наука, 1995. – 172 с.
9. Панов В.П. Международное уголовное право : учеб. пособие / В.П. Панов. – Москва : Инфра-М, 1997. – 320 с.
10. Сафаров Н.А. Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики / Н.А. Сафаров. – Москва : Волтерс Клувер, 2005. – 416 с.
11. Валеев Р.М. Выдача преступников в современном международном праве. (Некоторые вопросы теории и практики) / Р.М. Валеев. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1976. – 126 с.
12. Лобанов С.А. Международный уголовный процесс: тенденции современного развития / С.А. Лобанов. – EDN ОРРҮҮҮ // Государство и право. – 2003. – № 1. – С. 80–86.
13. Вениаминов А.Г. Экстрадиция. Проблемы понятия и отраслевой принадлежности / А.Г. Вениаминов, Н.С. Грудинин, А.В. Лопатин. – EDN TGDCPT // Nauka-rastudent.ru. – 2015. – № 13.
14. Бойцов А.И. Выдача преступников / А.И. Бойцов. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2004. – 795 с.
15. Волженкина В.М. Выдача в российском уголовном процессе / В.М. Волженкина. – Москва : Юрлитинформ, 2002. – 336 с.
16. Смирнов М.И. Понятие и правовая природа выдачи (экстрадиции) / М.И. Смирнов. – EDN KOIGSN // Современное право. – 2007. – № 3. – С. 12–17.
17. Волеводз А.Г. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства – уроки истории и некоторые проблемы реформирования / А.Г. Волеводз. – EDN SYQGQT // Библиотека криминалиста. – 2014. – № 4. – С. 281–288.
18. Ижнина Л.П. Соотношение терминов «правовая помощь по уголовным делам», «экстрадиция» и «выдача преступников» в российском уголовном процессе / Л.П. Ижнина, А.С. Гришин // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2008. – № 1. – С. 369–372.
19. Симсон Э.К. О невыдаче собственных поданных. Международно-правовое исследование / Э.К. Симсон. – Санкт-Петербург : типо-лит. Р. Голике, 1892. – 430 с.

20. Галенская Л.Н. Международная борьба с преступностью / Л.Н. Галенская. – Москва : Международные отношения, 1972. – 167 с.
21. Строганова А.К. Экстрадиция в уголовном процессе Российской Федерации / А.К. Строганова. – Москва : Щит-М, 2005. – 141 с.
22. Васильев Ю.Г. Институт выдачи преступников (экстрадиции) в современном международном праве / Ю.Г. Васильев. – Москва : Современная экономика и право, 2003. – 320 с.
23. Алиева М.Н. Проблемы реализации института экстрадиции в международном и национальном праве / М.Н. Алиева, Н.Т. Темирсултанова. – DOI 10.24411/2073-3313-2019-10070. – EDN YVXCFF // Закон и право. – 2019. – № 2. – С. 116–119.
24. Решетнева Т.В. Экстрадиция полипатридов (проблемы теории и практики) / Т.В. Решетнева. – Москва : Юрлитинформ, 2010. – 221 с. – EDN QRUGJL.
25. Крымов А.А. Передача осужденных лиц для дальнейшего отбывания наказания как межотраслевой комплексный институт права / А.А. Крымов. – EDN TCRICL // Lex Russica (Русский закон). – 2014. – Т. 96, № 9. – С. 1114–1119.
26. Шаргородский М.Д. Уголовный закон / М.Д. Шаргородский. – Москва : Юрид. изд-во, 1948. – 360 с.
27. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. А.Я. Сухарева. – Москва : Норма, 2002. – 896 с.
28. Шаталов А.С. Правовой механизм международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства / А.С. Шаталов. – EDN WYYJSH // Право. Журнал высшей школы экономики. – 2015. – № 1. – С. 126–149.
29. Смирнов П.А. Понятие и содержание международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства как одно из направлений международной борьбы с преступностью / П.А. Смирнов. – EDN NDJZIV // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2011. – № 1. – С. 21–25.
30. Милинчук В.В. Институт взаимной правовой помощи по уголовным делам. Действующая практика и перспективы развития / В.В. Милинчук. – Москва : Юрлитинформ, 2001. – 352 с.
31. Романов А.К. Институт экстрадиции: понятие, концепции, практика / А.К. Романов, О.Б. Лысягин // Право и политика. – 2005. – № 3. – С. 91–98.
32. Моторин В.В. Международное сотрудничество следователей в сфере оказания правовой помощи по уголовным делам. – Домодедово : ВИПК МВД России, 2007. – 115 с. – EDN QQPAPR.

REFERENCES

- Ozhegov S.I.; Shvedova N.Yu. (ed.). *Dictionary of the Russian Language*. 21st ed. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1989. 750 p.
- Komissarova E.G. Formal Logical Aspects of «The Legal Nature» Conception. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki = Perm University Herald. Juridical Sciences*, 2012, no. 2, pp. 23–29. (In Russian). EDN: PBTZSB.
- Galysheva E.G. Concept and Legal Nature of Extradition: Problems Categorical System. *Zakon i pravo = Law and Right*, 2013, no. 3, pp. 40–43. (In Russian). EDN: PVFBJN.
- Lukashuk I.I. On international law enforcement by Russian courts. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 1994, no. 2, pp. 106–115. (In Russian).
- Lyakhov E.G. Extradition and the «Aut Dedere Aut Judicare» Principle: Formation and Modern Problems. *Publichnoe i chastnoe pravo = Public and Private Law*, 2012, no. 2, pp. 165–172. (In Russian). EDN: PFGKQR.
- Abashidze A.Kh., Vasil'ev Yu.G. Institute for Extradition in Modern International Law. *Yurist-mezhdunarodnik = International Lawyer*, 2003, no. 3, pp. 14–16. (In Russian).
- Martens F.F.; Shestakov L.N. (ed.). *Modern International Law of Civilized Peoples*. Saint Petersburg, Ministry of Railways (A. Behnke) Publ., 19883. Vol. 2. 586 p.
- Blishchenko I.P., Kalamkaryan R.A. (et al.); Karpets I.I. (ed.). *International Criminal Law*. Moscow, Nauka Publ., 1995. 172 p.
- Panov V.P. *International Criminal Law*. Moscow, Infra-M Publ., 1997. 320 p.
- Safarov N. *Extradition in International Criminal Law: the Issues of Theory and Practice*. Moscow, Volters Kluver Publ., 2005. 416 p.
- Valeev R.M. Extradition of criminals in modern international law. (Some issues of theory and practice). Kazan University Publ., 1976. 126 p.
- Lobanov S.A. International Criminal Process: Tendencies of Modern Development. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2003, no. 1, pp. 80–86. (In Russian). EDN: OPPYFV.
- Veniaminov A.G., Grudinin N.S., Lopatin A.V. Extradition. Issues of Definition and Application to Area of Law. *Nauka-rastudent.ru*, 2015, no. 1, pp. 53. (In Russian). EDN: TGDCPT.
- Boitsov A.I. *Extradition of Criminals*. Saint Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2004. 795 p.
- Volzhenkina V.M. Extradition in Russian criminal proceedings. Moscow, Yurlitinform Publ., 2002. 336 p.
- Smirnov M.I. Concept and legal nature of rendition (extradition). *Sovremennoe pravo = Modern Law*, 2007, no. 3, pp. 12–17. (In Russian). EDN: KOIGSN.

17. Volevodz A.G. international Cooperation in the Field of Criminal Procedure – Lessons of History and some Reforming Issues. *Biblioteka kriminalista = Library of a Criminalist*, 2014, no. 4, pp. 281–288. (In Russian). EDN: SYQGQT.
18. Izhnina L.P., Grishin A.S. Co-relation between the terms «legal assistance in criminal cases», «extradition» and «extradition of criminals» in Russian criminal proceedings. «*Chernye дыры*» v rossiiskom zakonodatel'stve = «*Black Holes*» of Russian Legislation, 2008, no. 1, pp. 369–372. (In Russian).
19. Simson E.K. On non-extradition of own citizens. International legal research. Saint Petersburg, R. Golike Publ., 1892. 430 p.
20. Galenskaya L.N. International crime control. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1972. 167 p.
21. Stroganova A.K. Extradition in criminal proceedings of the Russian Federation. Moscow, Shchit-M., 2005. 141 p.
22. Vasilev Yu.G. Institute of rendition (extradition) in modern international law. Moscow, Sovremennaya ekonomika i pravo Publ., 2003. 320 p.
23. Alieva M.N., Temirsultanova N.T. The Problems of Economic Implementation of the Institution of Extradition in International and National Law. *Zakon i pravo = Law and Right*, 2019, no. 2, pp. 116–119. (In Russian). EDN: YVXCFF. DOI: 10.24411/2073-3313-2019-10070.
24. Reshetneva T.V. Extradition of Polypatrides (Problems of Theory and Practice). Moscow, Yurlitinform Publ., 2010. 221 p. EDN: QRUGJL.
25. Krymov A.A. Extradition of the Convicted Persons for the Further Sentence Serving as an Inter-Branch Law Institution. *Lex Russica*, 2014, vol. 96, no. 9, pp. 1114–1119. (In Russian). EDN: TCRICL.
26. Shargorodskii M.D. *Criminal Law*. Moscow, Yuridicheskoe izdatel'stvo Publ., 1948. 360 p.
27. Sukharev A.Ya. (ed.). *Comments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation*. Moscow, Norma Publ., 2002. 896 p.
28. Shatalov A.S. Legal Mechanism of International Cooperation in Criminal Proceedings. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2015, no. 1, pp. 126–149. (In Russian). EDN: WYYJSH.
29. Smirnov P.A. Concept and Content of International Cooperation in the Sphere of Criminal Procedure as One of the Basic Directions of International Crime Control. *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya = International Criminal Law and International Justice*, 2011, no.1, pp. 21–25. (In Russian). EDN: NDJZIV.
30. Milinchuk V.V. Institute for Mutual Legal Assistance in Criminal Matters. Current practices and development prospects. Moscow, Yurlitinform Publ., 2001. 352 p.
31. Romanov A.K., Lysyagin O.B. Extradition Institute: Notion, Concept, Practice. *Pravo i politika = Law and Politics*, 2005, no. 3, pp. 91–98. (In Russian).
32. Motorin V.V. International cooperation of investigators in the field of legal assistance in criminal cases. Domodedovo, VIPK MVD Rossii Publ., 2007. 115 p. EDN: QQPAPR.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ираида Вячеславовна Смолькова – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора Института юстиции. Байкальский государственный университет. 664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Iraida V. Smolkova – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor, Department of Criminal Procedure and Prosecutorial Supervision, Institute of Justice. Baikal State University. 11, Lenin st., Irkutsk, Russia, 664003.

Поступила в редакцию / Received 31.01.2023

Доработана после рецензирования / Revised 05.05.2023

Принята к публикации / Accepted 22.06.2023